Черных Оксана Павловна

СМЫСЛЫ РЕАЛЬНОСТИ: К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ ФЕНОМЕНА

В статье рассматривается один из фундаментальных вопросов, касающихся понимания человеком бытия как многоуровневой системы реальности. Анализ показывает, что исторически понимание феномена "реальности" в контексте идей субстанции, степеней реальности и др. прошло путь от предельно широкой онтологической категории как неподвижной, неизменной сущности к понятию реальности по сути динамической и диалектической.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2014/10/38.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (88). С. 150-151. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2014/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 111
Философские науки

В статье рассматривается один из фундаментальных вопросов, касающихся понимания человеком бытия как многоуровневой системы реальности. Анализ показывает, что исторически понимание феномена «реальности» в контексте идей субстанции, степеней реальности и др. прошло путь от предельно широкой онтологической категории как неподвижной, неизменной сущности к понятию реальности по сути динамической и диалектической.

Ключевые слова и фразы: реальность; онтология реальности; уровни реальности; идея степеней реальности; информационное общество.

Черных Оксана Павловна, к. филос. н., доцент
Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова
cherry-100@yandex.ru

СМЫСЛЫ РЕАЛЬНОСТИ: К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ ФЕНОМЕНА©

Разноречивость толкования категории реальности, возможно, определяется тем, что, заговорив о ней, мы вкладываем в этот термин многие смыслы, от античных, предельно общих, до современных, узкоспециализированных (экономическая реальность, социальная реальность и т.п.). Как субъект современного информационного общества воспринимает реальность? Попробуем осмыслить этот вопрос, обратившись к истории философской рефлексии над этой проблемой.

Базовые философские представления о реальности были созданы ещё античности и Средневековье. С. Л. Франк пишет: «Античная мысль, в лице Платона, выразила мысль о различии между подлинно-сущим (сущностно-сущим, outws ou) и мнимо, неподлинно-сущим, именно преходящим, и в лице Аристотеля точно формулировала учение о наличии степеней реальности» [7, с. 298]. Древнегреческие философы формировали картину реальности, исходя из понятия субстанции. Именно субстанция определяла сущность и реальность бытия.

Эта идея получила развитие в учении Фомы Аквинского. Познание реальности в эпоху Средневековья отражает представление о познании мира, когда субъективное и объективное отождествлялось, в силу чего реальность считалась познаваемой, причем акт познания осуществлялся только в божественном откровении, в котором и происходило познание высшей реальности – Бога. «…все познаваемо (intelligibile), – утверждает Фома Аквинский, – поскольку актуально (est actu), как сказано в девятой книге *Метафизики*» [6, с. 82]. Именно в эпоху Средневековья, в первую очередь, Фомой Аквинским понятие реальности обозначилось как философская категория, когда в результате исследования проблемы степеней бытия в схоластической философии понятием «реальность» стали обозначать вещи, обладающие «значительной степенью» бытия. При этом наивысшая степень бытия приписывалась Богу как воплощенной «полноте бытия».

В Новое время подлинное содержание понятия «реальность» было предметом дискуссии между лидерами различных философских направлений. Ф. Бэкон, Р. Декарт и Б. Спиноза полагали, что высшей степенью реальности обладают субстанции. Для примера рассмотрим наш вопрос в воззрениях последнего из перечисленных философов, которого, по мнению Ф. Шеллинга, «можно считать учеником и непосредственным последователем Декарта» [9, с. 415]. Спиноза полагал, что высшей реальностью обладает субстанция (она же Бог и Природа), которая едина, бесконечна, необходима. В «Этике» он пишет, что «чем более какая-либо вещь имеет реальности или бытия (esse), тем более присуще ей атрибутов» субстанции, тем реальнее и совершеннее становится она, т.к. «под реальностью и совершенством я разумею одно и то же» [5, с. 595, 631]. Очевидно, что пантеистичная реальность в учении Спинозы другая, нежели реальность Фомы, но она также в своей наивысшей степени стремится к Абсолюту – к Богу. Меняется гносеологический аспект: реальность может быть познаваема либо в чувствах, либо в разуме, – в зависимости от гносеологической позиции философа. Так же как и античная философия, философия Нового времени обращается к субстанции, т.к. вопросы о бытии и субстанции в философии продолжают оставаться тождественными. А раз субстанции иерархически упорядочены, то и реальность упорядочена. Таким образом, субстанциальные теории Нового времени оказались некоей вариацией субстанциальных теорий античности. Наличие модусов субстанции как их многообразного проявления подтверждает уже существовавшую мысль о том, что бытие неоднородно: от низшего уровня к высшему бытие всё более исключает какое-либо движение и изменение. В современных понятиях (той же синергетики) мы бы сказали, что степень реальности (или степень бытия) характеризуется степенью её упорядоченности, степенью организованности материи, мерой подавления хаоса.

Обратный порядок иерархии реальностей обнаруживает Лейбниц в своем учении о монадах, обладающих деятельной, активной силой (vis active). В отличие от Спинозы, построение реальности у него идёт по нисходящей, т.к. наибольшей реальностью он наделяет монаду, что суть «простая субстанция, которая входит в состав сложных…» [2, с. 413]. Хотя монады не даны в опыте, но признание истинности этой метафизической реальности достигается умозрительно путем логического мышления. Неподвижность бытия у него уже не рассматривается как основное свойство реальности.

В немецкой классической философии рассмотрение основных философских понятий, в том числе и понятия реальности, перешло из онтологической плоскости в гносеологическую. И оказалось возможным добавить

© Черных О. П., 2014

к многоуровневому бытию временной вектор. Такую диалектическую систему сконструировал Гегель и утвердил статус реальности как одновременно онтологической и логической категории. Качественно новые уровни реальности формируются, согласно Гегелю, в историческом времени через отрицание путём перевода из бытия в небытие предыдущих уровней, которые в потенции уже содержали в себе последующие ступени реальности. «Реальность, – по его словам, – есть качество, наличное бытие; тем самым она содержит момент отрицательности, и лишь благодаря этому она есть то определенное, которое она есть» [1, с. 96]. Причём, это наличное бытие проходит путь, подобный её историческому пути в реальной истории – от предельно общей мыслительной абстракции до конкретно-исторического понятия. Учением о «понятии» как основе реальности завершается его «Наука логики». Так, он пишет: «…каков он [предмет] в созерцании или в представлении, он есть *явление*; мышление снимает его *непосредственность*, с какой он сначала предстает перед нами, и таким образом делает его *положенностью*; но эта его *положенность* есть его *в-себе-и-для-себя-бытие* или его *объективность.* Стало быть, эту объективность предмет имеет в *понятии…*» [Там же, с. 536-537]. Реальности, соответствующей понятию, Гегель дает название «*идеальной* реальности объективности» (в отличие от её *внешней* реальности). Взятые изолированно, внешняя реальность и идеальная реальность в понятиях есть лишь абстракции; только находясь в единстве, они образуют закон, согласно которому мир активен и находится в движении: «Это самоопределяющее единство, абсолютно возвращающее внешнюю объективность в идеальность, есть принцип *самодвижения; определенность* этого одушевляющего [принципа] – различие самого понятия – есть *закон*» [Там же, с. 664-665]. Несоответствие уровней реальности (внешней и выраженной в понятии) не позволяет построить цельное бытие: «…реальность, не соответствующая понятию, есть просто явление, нечто субъективное, случайное, произвольное, что не есть истина» [Там же, с. 692], Гегель также называет случайность «понятием вне себя», что «бессильно погружено» в материю. Понятие также является и гносеологическим инструментом, – «наивысшим способом постижения» бытия в форме абсолютной идеи, которая представляет собой удвоенную и, тем не менее, единую в силу своей неразличенности реальность.

Современному человеку информационной эпохи характерно осознавать актуальность как минимум двух уровней бытия: эмпирического и информационного [8]. На это указывают и некоторые современные исследователи в области виртуальной реальности. К примеру, О. А. Питько пишет: «Онтологически нет ограничений на количество уровней иерархии реальностей. Но психологически, относительно конкретного человека, актуально функционируют только две реальности: одна константная и одна виртуальная» [3, с. 36]. Продолжая рассуждения великого философа Гегеля, мы можем утверждать, что цельное, истинное бытие в своём разуме человек может сконструировать только тогда, когда реальность в понятии будет объективно и необходимым образом отражать внешнюю эмпирическую реальность (см., например, [4]). Мы также вслед за античными и средневековыми философами продолжаем наделять высшей субстанциальностью более совершенное, более организованное, тождественное само себе бытие и воспринимаем его актуально, независимо от того, эмпирично оно или нет. Отметим, что мировоззрение современного субъекта таково, что он не только воспринимает внешнюю реальность в её многосложной иерархичной структуре, но и глубинно критично анализирует, сопоставляя информацию о самой реальности с реальностью как таковой, предполагая постоянную диалектику бытия и небытия, движение от потенциального к актуальному, таким образом создавая цельную динамичную картину мира.

Список литературы

1. **Гегель Г. В. Ф.** Наука логики. СПб., 1997. 800 с.
2. **Лейбниц Г.-В.** Монадология // Лейбниц Г.-В. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1982. Т. 1. 636 с.
3. **Питько О. А.** Феномен виртуальной реальности в контексте бытия человека: опыт философского анализа: дисс. … к. филос. н. Магнитогорск, 2005. 142 с.
4. **Слободнюк С. Л.** Правовая реальность, правосознание и мнимость понятийных смыслов // Российский юридический журнал. 2013. № 1 (88). С. 40-44.
5. **Спиноза Б.** Этика // Спиноза Б. Об усовершенствовании разума: сочинения. М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 1998. 864 с.
6. **Фома Аквинский.** Сумма теологии. Ч. I. // Фома Аквинский. Онтология и теория познания: фрагменты сочинений. М., 2001. 206 с.
7. **Франк С. Л.** Реальность и человек. СПб., 1997. 448 с.
8. **Черных О. П.** Онто-гносеологический анализ информационной реальности: автореф. дисс. … к. филос. н. Магнитогорск, 2005. 17 с.
9. **Шеллинг Ф. В. Й.** К истории новой философии (мюнхенские лекции) // Шеллинг Ф. В. Й. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1989. Т. 2. 636 с.

SENSES OF REALITY: ON ISSUE OF PHENOMENON FORMATION

Chernykh Oksana Pavlovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Nosov Magnitogorsk State Technical University
cherry-100@yandex.ru

The article considers one of the fundamental questions concerning the understanding of information by man as a multi-level system of reality. The analysis shows that historically the understanding of the phenomenon “reality” in the context of the ideas of substance, the degrees of reality and so on changed from the extremely broad ontological category as fixed, immutable essence to the notion of reality, which is dynamic and dialectical.

Key words and phrases: reality; ontology of reality; levels of reality; idea of reality; degrees; information society.